

Группа Мин Пэнкуня вместе с Ван Чжигао и его стражниками представляла собой внушительное зрелище — всего их было несколько десятков человек. Прodelав путь длиной в день, они остановились на ночлег неподалеку от Линьцзянского тракта, а на следующее утро, полные решимости, приготовились к выступлению.

Общее руководство операцией взял на себя Мин Фулай. Гвардейцы Минвэй привыкли беспрекословно подчиняться Второму господину; слово «послушание» было выжжено в их душах. Раз господин приказал, они сделают всё, что угодно, так что Фулай не сомневался: гвардейцы подчинятся его командам.

Мин Пэнкунь верил, что под защитой Минвэй ему ничего не угрожает, поэтому решил лично отправиться в поход ради любопытства. Когда он вернется в столицу, пусть только попробует кто-нибудь вякнуть за его спиной, что он лишь праздный гуляка! Он не посрамит имя семьи Мин. С репутацией героя-усмирителя банд он, чего доброго, сможет даже отобрать военную власть, которую долгие годы удерживал род Ли!

Увидев, что Второй господин Мин собирается следовать вместе с отрядом, Ван Чжигао не на шутку перепугался. Он принялся мягко уговаривать его: — Господин, ваше здоровье и жизнь бесценны, вам не подобает лично подвергаться опасности. Лучше подождите в трактире. Обещаю, совсем скоро я принесу вам голову главаря разбойников!

Мин Пэнкунь недовольно нахмурился: — Что? Ты считаешь меня трусом, дрожащим за свою шкуру?

— Ни в коем случае! — Ван Чжигао пал ниц. — Я не это имел в виду, господин, молю о понимании!

У него на лбу выступил пот; сердце зашлось от тревоги. Статус этого господина из семьи Мин слишком высок — случись с ним что, Ван Чжигао и тысячи смертей не хватит, чтобы искупить вину.

Мин Фулай тоже считал, что хозяину не стоит лезть в пекло. В пылу сражения легко может возникнуть неразбериха, и если они на миг упустят господина из виду, это обернется непоправимой ошибкой. Более того, изначально он планировал оставить господина и Мин-одинадцатого в трактире, а сам во главе остальных гвардейцев и людей Ван Чжигао отправиться на дело. К несчастью, Мин Пэнкунь был здесь главным, и если он чего-то хотел, никто не мог его переубедить.

В итоге весь отряд во главе с Мин Пэнкунем двинулся к Линьцзянскому тракту.

Горная цепь Линьцзян была обширной и суровой. Единственной дорогой здесь был тракт, прорубленный сквозь горы ценой многолетних усилий и огромных средств. В остальных местах громоздились причудливые скалы и крутые обрывы. Кроме караванов и редких путников, пересекающих страну с юга на север, здесь почти никто не бывал.

Специфический ландшафт способствовал тому, что здесь прочно обосновались бандиты. Учитывая, что правительство смотрело на это сквозь пальцы, на одном только этом горном хребте насчитывалось около двадцати бандитских логов. Самой крупной и сильной группировкой была банда крепости Цинлун («Зеленый дракон»).

Крепость Цинлун занимала самую выгодную позицию глубоко в горах. Её было легко защищать и почти невозможно взять штурмом, к тому же она была надежно скрыта от глаз. Без проводника из своих туда невозможно было пробраться.

Густые заросли дикой травы выше человеческого роста едва заметно шелхнулись, и оттуда вынырнул маленький человечек с крысиной мордочкой. Его тщедушное тело ловко петляло по лесу, и вскоре перед ним выросли ворота, сложенные из гигантских бревен, с дозорными вышками по бокам.

Коротышка выбежал на открытое место и привычно крикнул стражам: — Открывайте скорее! У меня важные вести для Главы, за задержку головой ответите!

Ворота распахнулись, и он бросился в главный зал для совещаний. — Глава! Глава! Вести не врут — идут солдаты. Будем отступать?

В зале Глава крепости Цинлун выпивал и развлекался с другими помощниками. Услышав доклад, этот заросший бородой великан хищно оскалился. Он залпом осушил огромную чашу вина и с силой швырнул её об пол: — Отступать?

Он вытаращил глаза: — Ты уверен, что это тот старый хрен из соседнего уезда?

Коротышка ответил: — Уверен, точно он! Старик Ван из того нищего уезда. Братья следят за ними из засады. Глава, что будем делать? Нападать или уходить?

— Что делать? Конечно же, врезать им как следует! — подал голос детина по правую руку, на чьих губах заиграла кровожадная улыбка.

Глава холодно рассмеялся: — Хм! Совсем помешался на желании выслужиться! Смеет использовать нас как ступеньку для карьеры? Раз он решил протянуть свои лапы так далеко, пусть не жалуется, когда я их ему отрублю!

Если бы пришли войска, присланные двором, он бы, возможно, оставил им на растерзание пару никчемных шаек, чтобы те могли отчитаться об успехе, а основные силы прикрыв бы при отступлении, избегая прямого столкновения. Но кто пришел сейчас? Старикашка Ван из нищего уезда? Решил добыть себе славы и повышения за его счет? Раз он позарился на его голову, пощады не будет!

— Братья! Хватайте оружие! Пойдем, проучим этого старого борова Вана, а то он забыл, как быть тише воды ниже травы!

— Есть!

Между тем отряд Мин Пэнкуня забирался всё глубже в глушь. С обеих сторон тропу зажимали отвесные скалы. Хотя гвардейцы проверяли путь впереди, за полдня не было видно ни одного бандита.

Стражники из управы, совершенно не привыкшие к физическим нагрузкам, задыхались от усталости. Особенно тяжело приходилось Ван Чжигао: возраст давал о себе знать, а лишний жир тянул к земле. Еще немного — и они умрут от изнеможения, так и не найдя врага.

— Господин... господин... — прохрипел Ван Чжигао, хватая ртом воздух.

Сидящий на высоком коне Мин Пэнкунь недовольно обернулся. Заметив внимание, Ван Чжигао из последних сил подбежал к лошади господина: — Господин, не соизволите ли сделать привал? Люди на пределе!

Мин Пэнкунь свысока посмотрел на обливающегося потом судью холодным взглядом. Рассудив, что эти люди еще могут пригодиться, Мин Фулай вмешался: — Господин, может, остановимся и разведем обстановку?

Мин Пэнкунь хмыкнул, но возражать не стал. Фулай натянул поводья и громко скомандовал: — Привал на четверть часа!

Стражники тут же повалились с ног, усаживаясь где придется. Только Мин Пэнкунь собрался спешиться, как один из гвардейцев впереди внезапно крикнул: — Плохо дело, засада! Защищайте господина!

Гвардейцы Минвэй стремительно окружили Мин Пэнкуня, настороженно озираясь. Кони беспокойно заржали, перебирая копытами на месте.

Внезапно просвистела стрела, но Мин-одиннадцатый успел разрубить её на лету. Следом в толпу посыпался целый град стрел. Один за другим раздались истошные вопли — в отряде началась невообразимая паника.

— Нападение! Хватайте оружие, в бой! — несколько раз прокричал Мин Фулай, но его никто не слушал. Люди в ужасе разбежались кто куда, спасая свои жизни. Лицо Мин Фулая исказилось от страха: — Господин, бегите!

Стрелы продолжали лететь со всех сторон. Мин Пэнкунь, окончательно растеряв спесь, побледнел. Он резко развернул коня и принялся неистово стегать его плетью: — Но-о!

Гнедой конь от боли взвился на дыбы и пустился вскачь. Гвардейцы Минвэй, прикрывая господина со всех сторон, рванули следом.

— Убивай!!! Режь их!!!

Из лесных зарослей со всех сторон хлынули бандиты. Отряд Мин Пэнкуня был разбит в пух и прах — даже не пытаясь сопротивляться, они позорно бежали. Ван Чжигао, обезумев от ужаса, прикрывая голову руками, в слезах и соплях бежал за ними: — Господин, не бросайте меня! Господин, спасите!

Гвардейцы на ходу отбивались от нападающих разбойников. В конце концов несколько человек остались прикрывать тыл, а Мин-одиннадцатый увлек Мин Пэнкуня прочь. Они скакали какое-то время, пока крики преследователей не затихли позади — очевидно, заслон сработал.

Две лошади неслись по дороге, как вдруг их ноги подкосились, словно лишившись сил. Кони рухнули на колени, и оба всадника вылетели из седел.

Мин-одиннадцатый обладал незаурядным мастерством: падая, он успел сгруппироваться и отделался лишь парой царапин. Опершись руками о землю, он хотел было броситься на помощь Мин Пэнкуню, но не успел даже подняться — всё его тело внезапно обмякло, и он едва не рухнул снова. Взгляд Мин-одиннадцатого похолодел. Когда он успел подцепить заразу?

К счастью, его организм был закален тренировками с ядами, и он быстро подавил действие странного зелья, сумев встать на ноги. Однако было уже поздно. Затаившийся в засаде рослый мужчина, похожий на нищего, внезапно выскочил из укрытия. Подобно голодному волку, бросающемуся на овцу, он с молниеносной скоростью ринулся вперед, и его тяжелый нож для забоя скота с силой полоснул Мин Пэнкуня по горлу.

— Господин!

...

— Третий молодой господин! Третий молодой господин!

Бу Юаньху с широкой улыбкой на лице, которую он не мог сдержать, вбежал вверх по лестнице, выкрикивая приветствия. Его более спокойный брат следовал по пятам.

У дверей комнаты под номером «Цзя» («комната под номером Цзя», это означает самый лучший, элитный номер или номер высшего класса. Это как «Класс А» или «Люкс №1» в современном понимании) в коридоре стоял Си Юаньюй. Увидев, какой шум подняли братья, он сердито зыркнул на них: — Чего расшумелись спозаранку? Не мешайте Третьему молодому господину отдыхать.

Бу Юаньху, посмеиваясь, ответил: — Юаньюй, ты и представить не можешь, что мы с Барсом (Юаньбао) разузнали!

Пока они говорили, дверь внезапно отворилась. Вышел Ли Юй в светло-сером халате с темной вышивкой по краям; его черные волосы были аккуратно собраны нефритовой шпилькой. Он окинул равнодушным взглядом шумящую компанию и вернулся в комнату. Си Юаньюй еще раз наградил Юаньху гневным взглядом и вошел следом. Братья Бу поспешили за ними, притворив дверь.

Ли Юй сел во главе стола: — Что разузнали?

Бу Юаньбао сделал шаг вперед и доложил: — Ваш подчиненный под покровом ночи проник в управу уезда Линьфэн. Новости действительно намеренно замалчивались. О кровавых расправах бандитов на Линьцзянском тракте жители Линьфэна молчат как рыбы — очевидно, им строго-настрого запретили открывать рот... Кроме того, я нашел кое-что в поместье судьи, прошу взглянуть.

Ли Юй взял бумаги и просмотрел их. Это была переписка между властями и бандитами, но в письмах избегали прямых слов, так что пользы от них было немного.

— Судя по всему, за дерзостью этих разбойников явно стоит тень семьи Мин. Большая часть награбленного добра бесследно исчезает — вероятнее всего, попадая в карманы Минов. Но такая туманная переписка не может служить весомым доказательством. Если Мины найдут козла отпущения, мы ничего не сможем им предъявить.

Влияние семьи Мин было огромным и пустило глубокие корни. Ли Юй не надеялся свалить их так просто, но если удастся «откусить кусок плоти» — это заставит их долго страдать от боли. Более того, от набегов бандитов больше всего страдает простой народ. Раз уж они наткнулись на это дело, банду нужно вычистить во что бы то ни стало.

— Еще я узнал, что судья уезда Фэнчэн, через который мы проезжали вчера, сегодня повел своих стражников на истребление этих бандитов.

Услышав это, Ли Юй слегка нахмурился. Бросаться в бой, не разведав сил противника — решение не из мудрых. К тому же, как мог судья соседнего уезда самовольно, без приказа сверху, отправиться на зачистку?

Пока Ли Юй размышлял, Бу Юаньху покраснел от попыток сдержать смех: — Третий молодой

господин... пфф! Вы ни за что не угадаете! Среди тех, кто пошел на бандитов, есть Мин Второй! Ха-ха-ха...

— Пфф! — Си Юаньюй, который как раз налил себе воды и слушал, поперхнулся и выплюнул всё обратно. Откашлявшись, он недоверчиво спросил: — Ты уверен, что не ошибся?

Мин Второй пошел громить бандитов, которые поставляют деньги его же семье? Это что, шутка такая?

— Ошибки быть не может! Кто бы мог подумать, что этот подонок Мин Второй спрячется в такой глуши! — гневно проговорил Бу Юаньху. — Мины ловко сработали, спрятали его здесь без шума и пыли. Неудивительно, что в столице мы никак не могли его найти, чтобы привлечь к ответу!

С тех пор как произошло «то самое событие», в столице поднялась буря. Все силы пытались урвать свой кусок, и лишь после Нового года установилось хрупкое равновесие. Главный виновник внезапно исчез. Мины утверждали, что отправили его в деревню на покаяние, но куда именно — никто не знал. И надо же было на него наткнуться!

Си Юаньюй потер подбородок и издал неопределенный смешок: — Поистине, типичный повеса — ничего не видит дальше своего носа, только и знает, что за юбками бегать. Пришел к дверям своего же «кошелька», не узнал своих и полез в драку. Любо-дорого посмотреть! Пусть себе грызутся до смерти, а мы извлечем выгоду, ха-ха!

— Третий молодой господин, как нам поступить? — спросил Си Юаньюй. — Потребуем солдат у судьи Линьфэна?

Ли Юй негромко кашлянул и с серьезным видом произнес: — Не нужно. Раз судья — человек Минов, наш визит только спугнет их. Раз уж у нас есть такие «доблестные воины» из уезда Фэнчэн, не стоит слишком беспокоиться. Сначала отправимся туда и разведем обстановку.

— Слушаемся!

Троица воодушевилась, сгорая от нетерпения посмотреть спектакль... кхм, то есть разведать обстановку.

От автора: Маленький театр: Си Юаньюй: Мы с Третьим молодым господином — друзья детства, водой не разлить~ Бу Юаньху: Я личный телохранитель Третьего господина~ Бу Юаньбао: Я тоже личный телохранитель Третьего господина +1~ Е Цзюньшу: А у нас с Третьим господином любовь с первого взгляда, нежность со второго и верность до гроба~ Ли Юй: →_→ Троица «Юань»: ... (Никогда не видели человека более наглого и бесстыжего!)

<http://bllate.org/book/15226/1366768>